

Хисматуллина Люция Гумеровна

**ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ТАТАРСКИХ И АНГЛИЙСКИХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДАХ,
ВЫРАЖАЮЩИХ ДУШЕВНОЕ СПОКОЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА**

Статья посвящена сопоставительному анализу татарских и английских синонимических репрезентаций языкового образа человека, выражающих состояние спокойствия. В статье обосновывается положение о том, что сопоставление и сравнение языков отражает способы и характер интерпретации отдельного фрагмента действительности носителями данных языков, позволяет определить общие и специфические черты. Автором установлено, что общим для татарского и английского языков является проявление спокойствия в умении рассуждать здраво, уверенности и непоколебимости, терпеливом отношении к окружающим и беззаботности в поведении; различия же вызваны своеобразием национального сознания и мышления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 156-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

кыргызском языке входит в разряд непродуктивных форм, так как это слово употребляется по отношению к составной части юрты (уук – унина, жердь купола юрты). Но это не значит, что мы должны ассоциировать слова *уук* и *укрюк*. Потому как в древнетюркском языке корень *уук* был продуктивным, например, он выступает как основа образования целого ряда слов: *уук//ук* «чатыр – палатка», *ук* «кепе – избушка, землянка», *сырук* (сыр «краска» - уук «длинная палка, жердь» кирг. шырык). Слово *кур* означает полоску, ремешок из кожи. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что вместо аркана в древние времена использовались длинные кожаные полоски и длинные жерди для изготовления укрюка.

Подобных уточнений требуют многие языковые средства, имеющиеся в словаре Махмуда Кашгари. Внешение такого рода ясностей в лексику словаря послужит условием для восстановления истории кыргызского языка и выяснения его развития в период XI-XII веков.

Список литературы

1. **Археологический альбом** / сост. К. Байгарулов, Ж. Сейдалиев. Бишкек: КТМУ, 2013. 184 с.
2. **Дыйканов К.** Из истории кыргызского языка. Фрунзе: Мектеп, 1980. 154 с.
3. **Жаманкулова Г.** «Диван» Махмуда Кашгари и трансформированные формы сказуемых. Б.: Бийиктик, 2011. 255 с.
4. **Кононов А. Н.** Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ат-тюрк» // Советская тюркология. 1972. № 1. С. 16-77.
5. **Махмуд Кашгари.** Словарь тюркских языков / перевод на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек, 2011. Т. I. 906 б.
6. **Махмуд Кашгари.** Словарь тюркских языков / перевод на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек, 2012. Т. II. 591 б.
7. **Махмуд Кашгари.** Словарь тюркских языков / перевод на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек, 2013. Т. III. 678 б.
8. **Сейдакматов К.** Краткий этимологический словарь кыргызского языка. Фрунзе: Илим, 1988. 332 б.
9. **Султаналиев И.** «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари и современный кыргызский язык. Бишкек, 2011. 89 б.
10. **Токоев Т., Семенова Ж. А.** Именное словообразование и структурно-семантические, лексико-семантические группы глаголов в словаре Махмуда Кашгари-Барскани «Дивану лугат ат турк». Бишкек: Адэм басма, 2015. 233 б.
11. **Толковый словарь кыргызского языка** / сост. К. Юдахин, К. Карасаев. Ф.: Мектеп, 1969. 778 б.
12. **Юдахин К. К.** Русско-киргизский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 947 с.

MAHMUD AL-KASHGARI'S DICTIONARY "DĪWĀNU L-LUĠĀT AL-TURK" ("COMPENDIUM OF THE LANGUAGES OF THE TURKS") AND THE KYRGYZ LANGUAGE (ETHNO-LINGUISTIC ANALYSIS)

Usmambetov Bayaman Zhunushbekovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bishkek Humanities University named after K. Karasaev
busmambetov@mail.ru

In the article from the ethno-linguistic perspective the correlation of the words meaning household items in Mahmud al-Kashgari's dictionary "Dīwānu l-Luġat al-Turk" ("Compendium of the languages of the Turks") being the written monument of the Middle-Turkic era and the Kyrgyz language is considered. The analysis of their sound form and semantics is presented. In order to reveal the etymology of certain words the author uses the materials of ancient and modern Turkic languages and the ethnographic information.

Key words and phrases: "Dīwānu"; ethno-linguistics; study of Turkic language; vocabulary; ethnography.

УДК 81-115 81'371.421

Статья посвящена сопоставительному анализу татарских и английских синонимических репрезентаций языкового образа человека, выражающих состояние спокойствия. В статье обосновывается положение о том, что сопоставление и сравнение языков отражает способы и характер интерпретации отдельного фрагмента действительности носителями данных языков, позволяет определить общие и специфические черты. Автором установлено, что общим для татарского и английского языков является проявление спокойствия в умении рассуждать здраво, уверенности и непоколебимости, терпеливом отношении к окружающим и беззаботности в поведении; различия же вызваны своеобразием национального сознания и мышления.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; языковой образ человека; антропоцентризм; синонимия; сопоставительный анализ.

Хисматуллина Люция Гумеровна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
LGKhismatullina@rambler.ru

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ТАТАРСКИХ И АНГЛИЙСКИХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДАХ, ВЫРАЖАЮЩИХ ДУШЕВНОЕ СПОКОЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА

Первые десятилетия XXI века в языкознании характеризуются сменой лингвистических приоритетов, что привело к формированию новой научной парадигмы, известной под разными названиями: антропоцентрическая, культурологическая, когнитивная, синергетическая. Все больше и больше в лингвистических исследованиях

наблюдается смещение акцента с изучения самого языка на вопрос о функционировании языка, где ключевым является человеческий фактор. Еще в XIX веке ученые не раз заявляли, что «язык следует рассматривать как непосредственно заложенный в человеке» [1, с. 313], «язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка» [5, с. 14]. Нельзя не согласиться с Р. Якобсоном, который считает, что изучение языка тесно связано с множественными антропологическими, психологическими и социологическими проблемами. Язык является отличительным признаком человека, из чего следует, что наука о языке выступает как главная наука о человеке [7, с. 370].

Таким образом, одним из основных направлений гуманитарных исследований последнего времени является антропоцентризм, и во главу угла ставятся вопросы, связанные с ощущениями человека, живущего в условиях того или иного языка, анализируются процессы как познавательной, так и ценностно-ориентированной оценочной деятельности человека и их отражение в языке.

Как отмечают большинство современных исследователей, выявить своеобразие языкового мировидения и мироощущения народа невозможно без сопоставления и сравнения языков; особенно ценными являются сопоставительные исследования разноструктурных языковых пространств [14, р. 394]. Согласно мнению В. А. Масловой, «осознать национальную специфику можно лишь при сопоставлении картин мира разных народов» [3, с. 225]. Сосредоточив внимание на данных, полученных при сравнении языков, мы опираемся на общие параметры, которые могут быть впоследствии взяты за основу универсальных закономерностей существования разнотипных языков [13, р. 121]. Особенно ярко взаимодействие языков проявляется в синонимических репрезентациях – средствах выражения национального сознания и мышления, образа жизни, эмоционального поведения и духовной культуры.

Настоящая статья посвящена описанию результатов исследования татарских и английских синонимических репрезентаций языкового образа человека, выражающих душевное состояние, а именно состояние спокойствия. Данное исследование является первой попыткой выявить общие и отличительные черты проявления состояния спокойствия через синонимические ряды имен прилагательных в генетически неродственных языках.

В английском языке состояние духа как состояние спокойствия человека, трезвости ума, безмятежности, невозмутимости выражает синонимический ряд прилагательных *calm – collected, composed, controlled, cool, dispassionate, equable, impassive, imperturbable, laid-back, level-headed, passionless, patient, peaceful, poised, quiet, relaxed, restful, restrained, sedate, self-possessed, sensible, serene, tranquil, unemotional, unexcitable, unruffled, untroubled*.

Изучение семантических полей единиц синонимического ряда позволяет выявить, что в синонимических рядах при максимальной близости обозначаемых всеми членами ряда признаков спокойствия человека с наибольшей полнотой и выразительностью разграничиваются семантические смыслы, как общее и индивидуальное, нейтральное и оценочное, неактуальное и актуальное в тех или иных условиях коммуникации.

Например, доминанта CP *calm* подчеркивает спокойствие, которое наступает вслед за возбуждением или сохраняется в противоречивых и критических ситуациях, провоцирующих обстоятельствах. (*Здесь и далее дается авторский перевод – Л. Х.*)

(1) *It was a direct challenge. Hurstwood had to take it up. He tried to be calm* [12, р. 113]. / Это был прямой вызов. Хёрствуду пришлось это принять. Он старался сохранить спокойствие.

Tranquil, level-headed, sedate обозначают отсутствие внутренних противоречий, состояние внутренней гармонии, основанное на способности к здоровой оценке действительности.

(2) *He wrote to Arthur from Rome in a cheerful and tranquil manner* [17, с. 20]. / Он писал Артуру из Рима в бодром и безмятежном духе.

Serene, collected, imperturbable, unflappable, self-possessed описывают гармоничного и уравновешенного человека, которого трудно или невозможно вывести из себя, состояние покоя, основанного на сознании превосходства над обстоятельствами или уверенности в себе.

(3) *And Clyde, entirely dazed and yet trying to keep his pose and remain serene* [11, р. 858]. / И Клайд был полностью ошеломлен и все же пытался держать себя в руках и сохранить спокойствие.

Peaceful, unruffled, dispassionate подчеркивают отсутствие агрессивности в характере, склонность к согласию с окружающими.

(4) *...her mother had always been the same, her voice sweet and sweet... her manner efficient and unruffled* [15, р. 45]. / ...ее мать всегда была такой, ее голос мягкий..., а манеры достойные и дружественные.

Tranquil, serene, peaceful могут сочетаться с названиями отрицательно оцениваемых свойств, придавая им, однако, положительную окраску.

(5) *This passive mood of nature seemed to move from out its frame and touch her like a reverie, like a sad yet serene meditation upon the sorrow of her own life* [10, р. 126]. / Это унылое настроение природы, казалось, вышло за свои пределы и овладело ее мыслями, вызвав печальные и все же безмятежные раздумья о горечи ее собственной жизни.

Laid-back, relaxed, light-hearted выражают состояние человека, лишённого забот и проблем, состояние полной гармонии и веселья. В частности, *light-hearted* ассоциируется чаще всего с беззаботным молодым человеком, воспринимающим все с легкостью.

(6) *He whistles, as he goes, light-hearted wretch, cold and yet cheerful* [16, р. 252]. / Он идет и свистит, легкомысленный негодник, озябший, но все же веселый.

Happy выражает личную эмоцию человека, которая вызвана не любимым желательным для субъекта событием, а реализацией его целей, самых заветных его желаний, и сопровождается ощущением абсолютной полноты и красоты жизни.

(7) *He had always been a happy, contented man – no worries, easy going, amicable* [10, p. 347]. / Он всегда был счастливым, добродушно-веселым, довольным человеком, не знающим забот.

В татарском языке состояние спокойствия передают СР *тыныч – куркынычсыз, борчусыз; борчусыз – кайгысыз, хафасыз, хэвэфсез, шик-шомсыз, тыныч, гаугасыз*.

Обладея более общим значением, *тыныч* описывает человека, лишённого переживаний и волнения, состояние покоя и внутренней гармонии, безмятежности и стабильности.

(1) Мәдинә инде хәзер дулкынланмыйча, *тыныч* тавыш белән сүзүндә дәвам итте [2, б. 92]. / Мадина уже перестала волноваться и продолжила говорить ровным голосом.

Душевный покой, вызванный отсутствием печали, ненастья, горя, несчастных случаев, передают татарские *кайгысыз, хэвэфсез, хэвэф-хәтәрсез*.

(2) Бер шахтер кырык ел *хэвэф-хәтәрсез* эшлэгән. Шахтада авария буласы булмаса, шахта *тыныч*, эгәр дә авария буласы булса, шахта гүли икән [8, б. 153]. / Один шахтер сорок лет работал без происшествий. Если ничего не предвещало аварии, в шахте было спокойно, а если наоборот, стоял гул.

Тыныч, тавыш-гаугасыз выражают спокойствие, вызванное внешними факторами, точнее, отсутствием агрессивности, опасности, скандалов, шума и т.п.

(3) Ата-баба гадәтенә каршы килми генә, Төп Йортны син *тавыш-гаугасыз* Төпчек улга – Батбал улыма калдырдың [Там же, б. 378]... / Не нарушая традиций древних, ты *бесконфликтно* оставил Дом младшему сыну Батбалу.

(4) Ул мине бөтенләй *куркынычсыз* нәмәрсә дип саный башлады бугай, миңа кунып озак кына ял итеп китә башлады [4]. / Похоже, она (бабочка) начала считать меня совершенно безопасным существом и подолгу просиживала на мне.

Хафасыз, борчусыз, кайгысыз выражают беззаботность и легкость в поведении человека, при этом *хафасыз, кайгысыз* имеют отрицательную коннотацию, так как синониму присущи значения нерадивости, беспечности.

(5) Әле кичә генә кебек Бер *борчусыз* студент егет. Яшәгәнбез уйнап-көлеп Бар дөньяның тәмен белеп [8, б. 128]. / Еще вчера я был студентом беззаботным. Веселился и радовался жизни.

(6) *Хафасыз* кеше – хатасыз кеше [6, с. 72]. / Ничего не делающий человек не совершает ошибок.

(7) Биби өсте ярым ачык килеш бер дә *кайгысыз*, кулларын жәеп йоклап ята [9, б. 182]. / Полуприкрытая одеялом, Биби спала преспокойно раскинув руки по обе стороны.

Для передачи состояния эмоциональной стабильности, стойкости человека в критических ситуациях нами выделяется фразеологическая единица *салкын канлы*.

(8) Хужа *салкын канлы* булырга тарышып: «Син, анасы, гел үзенне генә улыйсын, үзенне генә кайгырта-сын – шундый авыр чакта да» [6, с. 236]. / Стараясь быть хладнокровным, хозяин сказал: «Ты, мать, только о себе думаешь, о себе беспокоишься – даже в такое тяжелое время».

Как следует из вышеизложенного, в татарском языке состояние спокойствия человека вызвано отсутствием внешних факторов – горя (кайгы), несчастья (хэвэф), тревоги (борчу), страха (куркыныч), скандалов (гауга), тогда как в английском языке душевное спокойствие человека зависит от внутренних качеств, таких как возбудимость, агрессивность, противоречивость в характере.

В татарском языке, как и в английском, спокойствие человека проявляется в умении рассуждать здраво в критических ситуациях (*calm, collected*, *тыныч, салкын канлы*), уверенности и непоколебимости (*тыныч, self-possessed*), терпеливом отношении к окружающим (*тыныч, peaceful*) и беззаботности в поведении.

Однако только в английском языке одними из составляющих спокойствия человека выступают такие компоненты, как бодрость духа, гармония с самим собой, превосходство над окружающими, самодостаточность и самореализованность.

Таким образом, сопоставительный анализ английского и татарского синонимических рядов, репрезентирующих спокойствие человека, позволяет сделать вывод о том, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия мира. Выражаемые в нем значения складываются в систему взглядов, которая отчасти универсальна для данного языка, отчасти национально специфична. В связи с этим носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков, иметь свои представления о действительности, а также о душевном состоянии человека.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
2. Камал Ш. К. Сайланма эсэрләр: өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1974. Т. 1. Хикәяләр, повесть, роман. 381 б.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Изд-е 2-е. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 256 с.
4. Мифтахов З. Күбәләк жаны [Электронный ресурс]. URL: <http://tatarca-text.narod.ru/kubalak.html> (дата обращения: 22.02.2016).
5. Степанов Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. С. 13-15.
6. Шаһимәрдәнов М. М. Иртән кояш, кичен ай. Казань: Союз писателей Татарстана, 2012. 791 с.
7. Якобсон Р. О. Лингвистика в ее отношении к другим наукам / пер. с англ. Н. И. Перцовой // Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 370-420.

8. Яхин Ф. З. Шигыръләр һәм поэмалар: Жиде томда. Казан: Моя электронная книга, 2000. Т. 1. 424 б.
9. Әмирхан Ф. З. Сайланман әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты (ТаРИХ), 2002. 399 б.
10. Cronin A. J. Harret's Castle. LaVergne: Lightning Source Inc., 2008. 605 p.
11. Dreiser T. An American Tragedy. N. Y.: Signet Classics, 2010. 896 p.
12. Dreiser T. Sister Carrie. M., 1968. 594 p.
13. Fortesque M. Similitude: a Conceptual Category // Acta Linguistica Hafniensia: International Journal of Linguistics. 2010. № 42 (2). P. 117-142.
14. Khisamova V. N., Khismatullina L. G. Comparative-Analysis Based Study of Synonymous Relational Adjectives in Tatar and English // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. P. 394-400.
15. Mitchel M. Gone with the Wind. London: Pan Books, 2014. 986 p.
16. The Works of William Cowper. London: WILLIAM TEGG AND Co, 2014. 732 p.
17. Voynich E. L. The Gadfly. Киев: Днепр, 1974. 363 с.

HUMAN'S LINGUISTIC IMAGE IN TATAR AND ENGLISH SYNONYMOUS ROWS EXPRESSING MAN'S INWARD PEACE

Khismatullina Lyutsiya Gumerovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
LGKhismatullina@rambler.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the Tatar and English synonymous representations of a human's linguistic image expressing the state of calmness. The paper substantiates the position that the correlation and comparison of the languages reflect the methods and character of the interpretation of a separate fragment of reality by the native speakers of these languages, allow determining general and specific features. The author ascertains that a common feature for the Tatar and English languages is the manifestation of calmness in the ability to have a sound view, confidence and firmness, tolerant attitude to people around and nonchalance in behavior; differences are caused by the originality of national consciousness and thinking.

Key words and phrases: linguistic worldview; human's linguistic image; anthropocentrism; synonymy; contrastive analysis.

УДК 8; 811.11-112:811.161.1

В данной статье рассматриваются русизмы в немецком языке, обозначающие блюда русской национальной кухни и народов России. Сначала мы кратко опишем состав гастрономических русизмов в современном немецком языке в целом, затем исследуем те из них, значение которых представляет собой определённую лексическую проблему, а также рассмотрим семантические аналогии с русским языком и в заключение приведём список русизмов по данной теме в соответствии с большим словарём иностранных слов Дуден 2007 г. (Duden: das große Fremdwörterbuch, 2007). Тема русизмов в немецком языке до сих пор остаётся недостаточно изученной в российской лингвистике, подобного исследования гастрономических русизмов ранее не проводилось.

Ключевые слова и фразы: русизм; заимствования; заимствованные слова из русского языка; германистика; русистика; освоение; лексические аналогии; немецкий язык; русский язык.

Центнер Мария Сергеевна

*Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
maria.zentner@hotmail.com*

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ РУСИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ. СЕМАНТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-04-00037.

В данной статье мы рассмотрим гастрономические русизмы в современном немецком языке, их лексический состав и семантические аналогии с русским языком. В российской лингвистике давно отмечено большое количество заимствований из немецкого языка в русский язык, однако влияние русского языка на немецкий остаётся недостаточно изученным.

Для проведения исследования мы составили список русизмов в немецком языке в соответствии с большим словарём иностранных слов Дуден 2007 г. [6]. Согласно этому словарю на сегодняшний день в немецком языке наблюдаются более 350 русизмов, слов с пометкой «russ.», из них 29 заимствований – гастрономические. Под понятием «русизм» в широком смысле подразумеваются слова как русского, так и нерусского происхождения, заимствованные через русский язык, т.е. русский язык выступает либо в роли языка-первоисточника, передающего исконно русскую лексику, либо в роли языка-посредника, через который заимствуется иностранная лексика. Сравнив этимологию указанных в словаре Дуден 2007 г. слов с российскими словарями, можно убедиться, что многие русизмы в немецком языке исконно русскими словами не являются. Так, среди русизмов встречаются слова с тюркской, французской и др. этимологией, а также слова, происхождение которых точно неизвестно. Например: *der/das Schaschlik* (шашлык) [Ibidem, S. 1215] – тюркское